

В тот миг Су Юэ уяснил лишь одно: останавливаться сейчас нельзя ни в коем случае.

— Командир, ты чего? Не продолжим? — тихо спросил он, отыгрывая невинность с абсолютным, бесстыдным цинизмом.

Чжао Цин сквозь зубы смерил взглядом этого отчаянного подчинённого и настойчиво процедил:

— Что за сообщение ты только что смотрел? Проблемы с заданием или «Горный Леопард» снова решил устроить засаду?

Су Юэ тихо вздохнул, подался вперёд и слегка прикусил мочку уха командира:

— Ты уверен, что хочешь обсуждать это прямо сейчас?

Ярость Чжао Цина вспыхнула с новой силой. И кто из них только что отвлёкся на самом интересном месте?!

Су Юэ пришлось извести немало сил и убедительных слов, чтобы кое-как утихомирить командира и довести этот заход до логического конца. После чего он переправил мужчину на диван в зоне отдыха тренировочного зала, намереваясь продолжить.

Чжао Цин никогда не довольствовался малым — Су Юэ прекрасно это знал. Не выложиться до полного изнеможения, не спустить все силы до остатка — значит, проявлять неуважение к самому главе «Тёмного Ворона».

Однако на этот раз всё пошло не по сценарию. Чжао Цин с ледяным лицом накинул куртку, ушёл в душевую и долго стоял под ледяными струями. Он смывал с себя пот и прочие следы интимности, пытаясь вернуть мыслям холодную ясность.

Он намеревался устроить Попугаю допрос с пристрастием. Что за вид вынужденного одолжения? Кого тот пытается состроить — невинную жертву? Кого он вообще возомнил себя обязанным обслуживать через силу?

Неужели он, Чжао Цин, похож на отчаявшегося дикаря, который готов брать силой каждого, кто попался под руку?

Командир мысленно подбирал формулировки, чтобы выбить из парня правду как можно быстрее. Но стоило ему переступить порог душевой, как выяснилось, что тренировочный зал уже пуст. Лишь обнажённая стена стыдливо высилась на прежнем месте.

Перед уходом Су Юэ не забыл аккуратно стереть с неё все следы их безумства.

Чжао Цин сузил глаза и одним жестоким ударом разнёс тяжелейший боксёрский мешок, висевший в центре зала. Синтетический наполнитель хлынул из рваной дыры — прямо как его собственное настроение, рухнувшее на самое дно.

Вернувшись в свою комнату, Су Юэ с наслаждением принял горячий душ, переоделся в мягкую домашнюю одежду и вызвал доставку еды прямо к дверям из местной столовой.

Выходить сегодня наружу он категорически не собирался. Нужно исключить любую вероятность столкновения с командиром — а то у того ещё всплывут воспоминания об их едва не сорвавшейся «зарядке».

Су Юэ ничуть не боялся попасться с личным во время сеансов связи с Министерством вооружённых сил. Его коммуникатор прошёл глубокую персональную модификацию: все входящие и исходящие данные уничтожались сразу после прочтения, не оставляя ни следов, ни зацепок.

Просто он не любил лгать. А потому предпочитал молчать при любой возможности. Если удавалось спустить всё на тормозах без лишних слов — в этом и заключалось мастерство внедрённого агента.

Этой ночью Чжао Цин ждал, что Попугай придет сам и признает вину.

Этой ночью Су Юэ напряженно обдумывал завтрашнюю встречу с Чжоу Лиянем.

Ночь выдалась тихой и морозной. В жилом блоке «Тёмного Ворона» сквозь тьму упорно пробивался свет из двух окон. Они горели, будто соревнуясь в стойкости, но походили скорее на последние угасающие искры среди ледяной пустыни — мерцающие, едва различимые, готовые вот-вот погаснуть.

На следующее утро Су Юэ поднялся ни свет ни заря, взял первое попавшееся мелкое поручение и покинул базу.

Старый Орёл, у которого возникли дела к главному, вместе с Павлином подошёл к дверям командирской комнаты.

Стоило Чжао Цину переступить порог, Старый Орёл протянул ему пухлую папку с документами. Но едва их взгляды пересеклись, наёмник чуть не попятился: от командира веяло такой лютой, загробной стужей, что дыбом вставали волосы на загривке.

Стоявший чуть позади Павлин, привыкший рядиться в яркие, щегольские шмотки, и вовсе боялся поднять голову. Он был готов мгновенно превратиться в серого, неприметного воробушка — лишь бы казаться тише воды, травы ниже.

Забрав материалы, Чжао Цин сухо велел им заниматься своими делами и ушёл к себе.

Старый Орёл и Павлин пришли в себя только тогда, когда отошли на безопасное расстояние.

— Командир сам не свой, — вполголоса заметил Старый Орёл. — Вид такой, будто вообще не смыкал глаз.

— Ты же сам вчера говорил, что он вызвал к себе Попугая? — прошептал Павлин. — Могли они сцепиться? Мне всегда казалось, что командир косо на него смотрит.

Старый Орёл нахмурился:

— Но утром я пересекся с Попугаем. Тот выглядел совершенно обыкновенно: спокойный, собранный, никаких следов драки.

Павлин окончательно запутался:

— Ну, тогда, может, командир всю ночь гадал, как нам расплатиться с «Горным Леопардом»?

Старый Орёл поразмыслил и решил, что это единственное разумное объяснение. Пока они не умоют соперников кровью за прошлые обиды, ни у кого на базе кусок в горло не лезет.

Следуя указаниям Чжоу Лияня, Су Юэ добрался до кофейни возле центральной библиотеки.

Это было элитное заведение, стилизованное под уютный домик на дереве. Посетители выглядели безупречно, держались с изысканным изяществом и вполне соответствовали безумным ценам в местном меню.

Су Юэ пришёл сюда далеко не в первый раз. В прошлой жизни его частенько вызывали в это место. И пусть оно располагалось в оживлённом районе, рядом с библиотекой, и казалось оплотом утончённого вкуса, на деле всё было куда прозаичнее.

Кофейня служила прикрытием для явочной квартиры Министерства вооружённых сил. В её подвале оборудовали полноценный перевалочный пункт с комнатами отдыха, а заодно — казематами, где кураторы «воспитывали» непослушных воспитанников. Подвальные

помещения располагали исчерпывающим набором пыточного инвентаря.

В той, прошлой жизни Су Юэ числился здесь постоянным гостем.

Из-за того, что официально ввести его в штат Министерства было невозможно, Чжоу Лияню пришлось выбрать эту нейтральную точку. Здесь было удобно и передавать разведданные, и устраивать жесткие порки.

Впрочем, профессор Чжоу вечно утопал в делах и появлялся не каждый раз, так что наказания выпадали не на каждую встречу. Но судя по сегодняшнему тону, куратор наверняка успел вымочить в соленой воде парочку новеньких кожаных плетей.

Су Юэ остановился перед кофейней, глядя на знакомо-чужую вывеску. «Надо же, повторный визит сквозь две жизни. Настоящий VIP-клиент», — иронично подумал он.

Чеканя шаг, он толкнул стеклянную дверь. Над головой пролился мелодичный звон дверных колокольчиков, словно приветствуя гостя, прибывшего прямо с того света.

За стойкой стоял шатен с двумя скромными гвоздиками в ухе — на самом деле замаскированными гарнитурами связи.

— Добро пожаловать! Что желаете заказать?

Су Юэ бегло скользнул взглядом по витрине и меню:

— Чашку кофе «Ночь».

Бариста на миг замер, но тут же вежливо уточнил:

— Что-то ещё?

— И пять ложек сгущёнки.

—... Принято. Присядьте за любой столик, заказ скоро подадут.

Кивнув, Су Юэ отработал пароль и прошел в зал.

Когда кофе был подан, он сделал пару глотков, после чего поднялся и направился в служебный туалет. Из расположенной в самом конце подсобки он прошёл через тайную дверь, отпертую изнутри.

Длинная лестница уходила глубоко под землю. В ушах Су Юэ всё ещё эхом отзывался свист плети и треск рвущейся плоти. Однако взгляд его оставался холодным и чистым, когда он спускался во тьму.

Внизу, в освещенном помещении у стола, его уже ждал человек. Длинные тёмные волосы мужчины были перехвачены на затылке и ниспадали до самого пояса.

Чжоу Лиянь. Один из трёх заместителей министра вооружённых сил Империи, куратор «Центра взращивания талантов», признанный научный авторитет и признанный специалист по дрессировке новобранцев.

Су Юэ знал его до нитки. В прошлые времена он обязан был обращаться к нему не иначе как:

— Учитель.

Услышав это обращение, Чжоу Лиянь даже не повеёл бровью. Он продолжал неспешно перелистывать страницы книги, будто перед ним никого не было.

Раньше Су Юэ остался бы стоять неподвижно, не смея шелохнуться, пока куратор не изволит отложить чтение.

Но теперь ему хотелось получше рассмотреть это место. Он медленно прошёлся вдоль стен. Подвал оказался неожиданно просторным и современным.

Здесь установили передовую электронику, тренажёры, проектор с объёмным звуком и даже три новеньких игровых капсулы в углу.

Выходит, это место действительно задумывалось как зона отдыха для оперативников Министерства. Просто в прошлой жизни Су Юэ либо в спешке сдавал отчёты и уходил, либо уползал отсюда полуживым от полученных увечий.

У него никогда не было времени осмотреться. Потому подвал и запомнился ему тесным, сырым и мрачным склепом, где не хватало воздуха.

Су Юэ провел пальцами по глянцевым панелям новенького оборудования. Стоило пережить гибель и взглянуть на мир заново, как вокруг обнаружилась масса любопытных деталей.

Внезапно воздух рассек оглушительный свист хлыста.

Чжоу Лиянь рассчитывал выдержать паузу, заставив Су Юэ застыть в покорности и осознать вину, прежде чем начать воспитательную беседу — это была его многолетняя, отработанная методика.

Но на этот раз едва прозвучало слово «учитель», как парень просто исчез из поля зрения.

Су Юэ дерзнул без разрешения ходить по комнате и лапать технику, к которой даже прикасаться не имел права!

Взгляд Чжоу Лияня заледенел. Ху Куй не соврал: его ученик окончательно отбился от рук. Пора преподавать ему жестокий урок.

Он с силой захлопнул книгу. Звук получился громким, но Су Юэ даже не обернулся, продолжая изучать интерьер.

Профессор Чжоу выгнул бровь, поднял заранее приготовленную плеть, сделал шаг вперед и изо всех сил полоснул парня по спине.

В прошлой жизни Су Юэ никогда не уклонялся. Он лишь умело подставлялся так, чтобы рассечения ложились кучнее — так их было проще прятать под одеждой на заданиях.

Но в этой жизни Су Юэ резко развернулся и на лету сжал плеть голыми руками.

В ладонь мгновенно въелась боль: кожаное плетение было усеяно мелкой стальной насечкой.

Игнорируя рану, Су Юэ с силой рванул плеть на себя, вырывая рукоять из пальцев куратора.

Скрутив усечённый хлыст в тугой узел, он небрежно швырнул его в мусорное ведро и спокойно уставился на Чжоу Лияня:

— Учитель, так зачем вы меня вызвали?

Чжоу Лиянь онемел от изумления. Су Юэ что, совсем страх потерял?! Как он посмел уклониться от наказания, как дерзнул оказать сопротивление?!

Видя, что профессор молчит, Су Юэ ровно повторил:

— Учитель?

Чжоу Лиянь наконец справился с шоком. В его голосе зазвучала ядовитая насмешка:

— Су Юэ... или мне лучше называть тебя Попугаем? Наверное, уже привык к своей наёмничьей кличке?

— Вполне, — ответил Су Юэ. — Можете называть как угодно.

Чжоу Лиянь даже не взглянул на выброшенную плеть. Он достал из кармана перьевую ручку, крутя её между пальцами:

— Я смотрю, у тебя крылья выросли. Решил, что раз нарекли Попугаем, так теперь можно летать где вздумается?

Су Юэ скользнул взглядом по ручке, качнул головой и искренне произнёс:

— Вовсе нет.

«Какое там "летать"? В прошлый раз всё закончилось тем, что я замерз в снегах, как ледяная туша».

Голос Чжоу Лияня окончательно упал до минусовой температуры:

— Тогда почему ты уклонился?! Выбил у меня оружие, обманул заместителя министра Ху, подсунул ему пустышку вместо флешки, затребовав взамен моё личное дело... Ты тайком копаешь под собственного учителя! Каждого из этих проступков по отдельности хватит, чтобы переломать об тебя три плети!

Су Юэ немного подумал и спокойно возразил:

— Я не обманывал заместителя министра Ху. Я обещал ему пикантные кадры из спальни — и предоставил их во всех ракурсах. Если ему мало, могу сделать ещё, в любых позах.

Что же до расследования в отношении Чжоу Лияня, у Су Юэ и на это имелось объяснение:

— Наставник должен досконально знать ученика, чтобы направлять его и не дать сбиться с пути. Но и ученику следует знать своего наставника — чтобы понимать, ради чего он рискует и куда идет.

Чжоу Лиянь оглядел стоящего перед ним мужчину с ног до головы. Они не виделись не так уж долго, но казалось, будто перед ним совсем другой человек.

Неужели влияние «Тёмного Ворона» настолько велико? Неужели этот командир Чжао Цин обладал такой властью над людьми?

Он сумел совратить его лучшего агента, заставив забыть о почтении к старшим и субординации?

Чжоу Лиянь холодно усмехнулся:

— И это твоё оправдание предательству?

Су Юэ искренне изумился. Навесить ярлык предателя прямо с порога — да уж, статус профессора обязывает.

— Как я смею? — с легким смешком ответил Су Юэ. — Работа под прикрытием — это колоссальный стресс. Если я не проясню для себя некоторые вещи, это помешает моим дальнейшим операциям.

Су Юэ сделал паузу и добавил с особым значением:

— Например... почему в вашем личном деле указано, что вы никогда не были на Южной Звезде? Тогда как вы могли подобрать меня в зоне боевых действий на той планете?

Он внимательно следил за реакцией Чжоу Лияня, не упуская ни единой микроэкспрессии:

— В этих документах явная ошибка. Тот, кто заполнял карточку, проявил халатность и просто упустил этот эпизод вашей биографии.

Чжоу Лиянь равнодушно бросил:

— Какое это имеет отношение к твоим обязанностям? Моё личное дело неполное, потому что я не желаю посвящать руководство в свои частные дела. Если бы я не подобрал вас, сопливых сирот, ты бы давно сдох на том поле боя, и сейчас у тебя не было бы возможности задавать мне глупые вопросы.

Су Юэ нахмурился, собираясь возразить, но профессор резко перебил его:

— Хватит жалких оправданий! Тебя просто совратил Чжао Цин, и ты потерял голову! Он ведь подозревает, что у тебя есть хозяин? Пытается вбить клин между нами?

Су Юэ:

«...»

Эта версия звучала настолько бредово, что даже спорить не хотелось.

Чжао Цину не было нужды его совращать. Они были обычными любовниками, удовлетворявшими взаимные потребности. У главы «Тёмного Ворона» есть всё, что душе

угодно — с чего бы ему изводиться ради какого-то рядового наёмника?

Чжоу Лиянь вздохнул, сменив гневливость на покровительственный тон:

— Су Юэ, я наказываю тебя только ради твоего же блага. Наёмники «Тёмного Ворона» опасны, а их глава — жестокая и хитрая тварь. Если ты не будешь осторожен, этот мерзавец собьёт тебя с пути, и ты предашь Империю.

Су Юэ долго молчал. Наконец он произнёс:

— Звучит убедительно. Что ж, бейте. Я приму наказание.

С этими словами он сбросил плащ, оставшись в одной белой рубашке. Ткань облепила плотную, рельефную спину, подчёркивая идеальный разворот плеч.

Чжоу Лиянь попытался разглядеть в его поведении фальшь, но увидел лишь абсолютную покорность и спокойствие.

Что ж, многолетняя выучка давала о себе знать. Беспощадный к врагам снаружи, покорный и безропотный внутри — именно таким и должен быть правильный инструмент.

Чжоу Лиянь не стал доставать плетё из мусорного ведра. Он вынул новую, а на губах его заиграла мягкая, теплая улыбка:

— Учитывая, что это твой первый проступок, я смягчу наказание. Ограничимся двумя переломанными плетями, согласен?

—... Как вам угодно, — ровно ответил Су Юэ.

Профессор кивнул и подошёл к механическому манипулятору, настраивая параметры. Порка требует сил, а ломать хлысты вручную слишком утомительно — для этого есть автоматика.

Пока Чжоу Лиянь был занят настройкой силы и темпа ударов, он не заметил, как в опущенных глазах Су Юэ на мгновение вспыхнул холодный, смертоносный огонёк.